

Цзянь И взял телефон и, улыбнувшись, спросил:

— Можно я тебя сфотографирую?

— Хочешь мой снимок? — Лян Чэнь переключил камеру в режим селфи и, положив руку парню на плечо, притянул его к себе. — Лучше сфотографируемся вместе. Иди сюда, послушный Цзянь, сделаем общее фото.

— Ой, подожди, — Цзянь И торопливо вытер пот со лба и поправил волосы. — Я нормально выгляжу?

Лян Чэнь серьезно поднял большой палец вверх:

— Отлично. Просто красавчик.

— Хе-хе, ну давай. — Цзянь И указал на объектив. — Смотреть сюда?

Лян Чэнь кивнул и, не убирая руки с его плеча, повернулся к камере.

— Улыбнись. Так, внимание... раз, два, три!

Раздался щелчок, и Цзянь И невольно зажмурился. Он уже и не помнил, когда фотографировался в последний раз по своей воле. В памяти лишь смутно всплывали моменты, когда его снимали тайком. Это случилось после первой выписки: они с мамой шли к вокзалу, его руки были связаны за спиной, и он чувствовал себя вором, пойманным с поличным. Всю дорогу случайные прохожие наставляли на него телефоны. При этой мысли он нахмурился.

— Малыш, ну как тебе? — Лян Чэнь с улыбкой протянул ему телефон.

Цзянь И мгновенно очнулся. Внимательно изучив снимок, он кивнул:

— Здорово. Ты очень хорошо получился. Я тоже хочу поснимать.

— Без проблем. Тебе фото или видео? — Лян Чэнь забрал аппарат.

— Фото, — ответил Цзянь И. — Хочу запечатлеть каждый миг.

Лян Чэнь вернул режим фотосъемки и вложил телефон ему в руку:

— Снимай что угодно. Если не получится — не удаляй, я сохраню всё, что ты снимешь.

Цзянь И согласно угукнул, поднялся и принялся увлеченно щелкать затвором, направляя камеру то в одну сторону, то в другую. Напоследок он сделал несколько кадров самого Лян Чэня. Тот не возражал: лишь лениво вытянул ноги и откинулся на трибуне, позволяя парню снимать себя как вздувается. Минут через десять он вернулся на место.

— Нагулялся, мастер Цзянь? — Лян Чэнь посмотрел на него снизу вверх и с улыбкой протянул руку. — Дай-ка посмотрю, что там у тебя.

Цзянь И со смешком вложил телефон в его руку и украдкой пощекотал ему пальцем центр ладони. Лян Чэнь мгновенно перехватил его руку и резко дернул на себя. Он охнул и едва не рухнул прямо ему в объятия.

— Эй, эй! — Цзянь И уперся свободной рукой ему в плечо. — Ты что творишь?

— Ого, значит, тебе хулиганить можно, а мне нет? — Лян Чэнь со смехом похлопал его по спине. — Ладно, не падай. Садись рядом.

Когда Цзянь И устроился на скамье, Лян Чэнь открыл галерею. Парень успел нащелкать около пятидесяти кадров. Он быстро пролистал их: кроме нескольких его портретов в конце, всё остальное занимали небо, закатное солнце, корпуса больницы и деревья. Людей на снимках не было. Врач вспомнил альбом Цзянь И — там тоже были сплошные пейзажи, и лишь на одном наброске был изображен он сам за работой.

— Замечательные кадры, — похвалил Лян Чэнь и, коснувшись его волос, негромко спросил: — Малыш, ты не любишь фотографировать людей?

— Угу, — кивнул Цзянь И, не отрывая взгляда от своих снимков.

— Почему? — Лян Чэнь заглянул ему в лицо.

От такой близости у Цзянь И перехватило дыхание. Он мимолетно взглянул на врача и ответил:

— Они мне не нравятся.

Лян Чэнь усмехнулся и выпрямился.

— Дело не в том, что они тебе не нравятся. Ты их просто боишься, верно?

Цзянь И прищурился и отвернулся.

— Из-за страха ты не хочешь с ними сталкиваться, тебе даже смотреть на них тяжело. — Лян

Чэнь коснулся его колена и указал на задние ворота больницы. — Цзянь Сяои, видишь те ворота?

Цзянь И проследил за его взглядом и кивнул.

— Если выйти через них и пойти прямо, а на первом перекрестке свернуть налево, то минут через десять... Знаешь, куда ты придешь?

Цзянь И покачал головой.

— К месту, где я буду постоянно тебя подкармливать, — Лян Чэнь опустил руку. — Теперь догадался?

— К тебе домой? — тихо спросил Цзянь И.

— Верно, к нашим родителям. — Лян Чэнь улыбнулся. — Видишь, как близко от больницы. Я сейчас временно живу там. Понимаешь, мой мир на самом деле совсем крошечный: только семья и несколько по-настоящему близких друзей. Их немного, но каждый из них — замечательный человек. Когда-нибудь ты с ними познакомишься. Цзянь Сяои, рано или поздно тебе придется выйти за те ворота. Возможно, сейчас ты этого не чувствуешь, но, оказавшись снаружи, ты поймешь: в этом обществе никто не существует сам по себе. Людям нужны контакты и связи. Но тебе нечего бояться. Пока ты в моем кругу, я обещаю: мои близкие тебя полюбят и будут к тебе добры.

Цзянь И посмотрел на него, потом снова на ворота.

— Но ведь всё это — твой мир. Что, если однажды ты решишь его забрать?

— Ну и ну, Цзянь Сяои, — Лян Чэнь мягко взял его за подбородок и заставил посмотреть на себя. — Я тут перед тобой душу выворачиваю, думаю, как сделать твою жизнь лучше, а ты меня ледяной водой окатываешь.

Цзянь И рассмеялся:

— И правда, как-то я не вовремя это ляпнул.

— Не то слово «не вовремя», у меня тут сердце вдребезги, — Лян Чэнь притворно прижал руку к груди.

— Ничего-ничего, я его обратно склею, — Цзянь И быстро коснулся его груди, но тут же замаялся и спросил: — А они... они не будут меня бояться?

— Чего в тебе бояться? Того, что ты псих со справкой? — Лян Чэнь легонько похлопал его по плечу. — Цзянь Сяои, запомни раз и навсегда: ты просто заболел, в этом нет ничего постыдного. Кто из нас хоть раз в жизни не болел? Выздоровел — и живи себе дальше. Так что не накручивай себя. Ты по натуре очень чистый и добрый человек. Стоит пообщаться с тобой один раз, и это станет ясно любому.

— Это ты меня сейчас хвалишь? — Цзянь И заметно расслабился.

— Хочешь послушать еще? Если нравится, буду хвалить тебя каждый день, причем в разных выражениях, ни разу не повторяюсь. Идет?

— Нет. Если говорить слишком часто, это перестанет быть искренним. Да и мне надоест. — Цзянь И снова охладил его пыл.

— Эх, похоже, сегодня мое бедное сердце так и останется несклеенным. — Лян Чэнь взглянул на часы. — Ладно, время на исходе, пора возвращаться в палату. Найди Ли Хуэя и Да Нина, подождите меня у заднего входа, я сбегаю куплю вам чего-нибудь вкусного. Но помни: сладости сладостями, а ужин никто не отменял.

— Хорошо-хорошо. Лян-Лян, купи шоколад, Да Нин его обожает. И еще вафли — те самые, что ты брал в прошлый раз, Ли Хуэю они очень понравились. — Цзянь И уже начал спускаться по ступеням трибуны.

— Договорились. А тебе что взять? Ты ведь к тем продуктам, что я приносил в прошлый раз, даже не прикоснулся, верно? — Лян Чэнь наклонился, чтобы подобрать пустую банку из-под колы.

— Хе-хе, вообще-то я втихаря кое-что перехватил, — Цзянь И обернулся и хитро улыбнулся. — Хоть ты мне тогда жутко не нравился, я подумал: чего добру пропадать, всё равно ты не видишь. А если спросишь — скажу, что всё раздал.

— Ну ты даешь, Цзянь Сяои, — Лян Чэнь вытер руки салфеткой. — Только-только назвал тебя воплощением чистоты и доброты, а выходит, что единственным наивным дурачком здесь был я.

Купив в ларьке целую гору сладостей и раздав их ребятам, Лян Чэнь дал последние напутствия и закончил смену. Он решил заехать в торговый центр, чтобы присмотреть Цзянь И обновки: с его фигурой только спортивная одежда могла скрыть болезненную худобу, чтобы на него лишний раз не тыкали пальцем.

Стоило Лян Чэню припарковаться в подземном гараже и закрыть машину, как зазвонил телефон. Это был Пэй Сян.

— Чем маешься? — раздался в трубке ленивый голос. — Замутим что-нибудь?

— Что именно? — нарочито сурово уточнил Лян Чэнь.

— Попаримся... — на том конце рассмеялись, —...в баньке.

— В такую жару — в баню? Ты смотри, сварисься заживо, сразу в мясной отдел отправят, — Лян Чэнь нажал кнопку вызова лифта.

— Да ты дослушай. У одного парня из моей компании брат открыл новый термальный курорт в Сяотаншани. Я фотки видел — прилично выглядит. Горячие источники, бассейн, всякие водные процедуры. Говорят, там лечебные ванны на травах просто чудодейственные. Твоему Цзянь И не помешало бы токсины вывести. Ну что, едем?

— Хм, звучит неплохо, — Лян Чэнь зашел в лифт. — Пожалуй, стоит попробовать.

— Гляньте на него: стоит упомянуть его ненаглядного, как он тут же согласен. Кажется, я нащупал путь к твоему сердцу, — съязвил Пэй Сян.

— Нащупать-то нащупал, да только места в нем для тебя нет, — парировал Лян Чэнь. — Давай на следующих выходных выберемся. На этих я еще не рискну везти его так далеко. Слушай, а там есть индивидуальные купе с ваннами?

— Не уточнял. А зачем тебе отдельно? На улице же круче — народ ходит, формы всякие мелькают... Ох, Лян-Лян, ты что, задумал там за закрытыми дверями ролевые игры устраивать?

— Игры у тебя в голове, — Лян Чэнь прислонился к поручню. — У Цзянь И была анорексия, он сейчас истощен до предела. Сегодня признался, что в душевой напугал кого-то своим видом. Боюсь, он просто застесняется идти в общее место.

— Вот оно что... Насколько всё серьезно? — голос Пэй Сяна стал серьезнее.

— Рост метр семьдесят восемь, веса и сорока пяти килограммов не наберется. В общем, узнай насчет отдельных ванн. Если есть — отлично, если нет — поезжай без нас, а мы выберемся, когда я его хоть немного откормлю.

— Мать твою, ну и худоба... — Пэй Сян помолчал. — У него небось ноги тоньше моих рук.

— Примерно так. Я сейчас как раз в магазине, хочу прикупить ему одежду. — Лян Чэнь свернул в отдел спортивных брендов.

— Понял. Ладно, продолжай шопинг, а я всё разузнаю и перезвоню. Пойду пока за работягами пригляжу.

— Давай. В воскресенье утром привезу Цзянь И к тебе, — Лян Чэнь прикинул на себя одну из футболок.

— Договорились, буду ждать с распростертыми объятиями.

— Слушай, ты только при ребенке поменьше своими сомнительными шуточками сыпь, — нахмурился Лян Чэнь.

— Обижаешь, я же не враг себе — при нем буду паинькой. Кстати, просвети заранее, какие темы под запретом, чтобы я ненароком не ляпнул чего лишнего и не спровоцировал приступ.

— Ничего особенного. Просто не спрашивай про семью и не комментируй его худобу. Да, и если у тебя в студии завалилась ненужная глина или что-то в этом роде — приготовь. Я видел сегодня, как он с детским пластилином возится, прямо за уши не оттащишь.

— Это запросто. Этого добра у меня навалом. Постараюсь убрать всё острое-опасное и покажу ему основы. Если понравится — пусть заходит хоть каждый день. — Пэй Сян чиркнул зажигалкой.

— Идет. Заранее спасибо от него... дяде Пэю. — Лян Чэнь усмехнулся.

— Какому еще дяде?! Я всего на пару лет старше тебя, он меня должен «старшим дядей» величать, а то и дедушкой! — Пэй Сян расхохотался. — Хотя погоди, как-то это странно звучит. Вы что, вдвоем меня дедом звать будете?

Лян Чэнь едва не прыснул от смеха, потирая занывшие щеки.

— Я не против. Если ты сам не возражаешь — мне-то что.

— Не-не, — спохватился Пэй Сян. — У меня и так настоящий дед имеется, нечего путаницу вносить. Пусть зовет меня просто «сяо шу» — младший дядя. Постой, а когда он с твоей сестренкой познакомится, он её как назовет? Тётушкой?

— Какой еще тётушкой? — Лян Чэнь жестом подозвал консультанта, чтобы снять вещь с манекена. — Ты думаешь, Хуань-хуань это позволит? Конечно, сестрой назовет.

— Забавно получается. Еще не вошел в наш круг, а уже все родственные связи перепутал. Главное, чтобы он моих родителей с дедушкой и бабушкой не перепутал, когда увидит.

— Не переживай, разберется. Главное, сам не старей раньше времени. — Лян Чэнь подошел к кассе. — Ладно, не болтай, мне платить пора. И не забудь про источники разузнать.

— Окей, через пару дней дам знать. Конец связи.

— До связи, «дедуля», — усмехнулся Лян Чэнь.

— Да иди ты! — хохотнул Пэй Сян. — Мой «дедуля» еще всех переживет. Давай, отключайся.

Следующие несколько дней стали для Цзянь И смесью восторга и мучительного ожидания. Восторг приносили ежедневные встречи с Лян Чэнем, во время которых удавалось немного пофлиртовать на сеансах психологической помощи. Мучения же начались из-за приближающихся выходных: парень вдруг не на шутку испугался. То ему казалось, что Лян Чэнь передумает из-за внезапных дел, то он боялся ошпариться в душе, поскользнуться в туалете или подавиться за обедом — словом, совершить любую оплошность, которая лишила бы его права на выход в город. Поэтому, кроме обязательных процедур и приемов пищи, он почти всё время проводил на кровати.

Наступил полдень четверга. В этот день посетителей было особенно много. После того случая с ревностью Ли Хуэй не оставил попыток разузнать побольше о Лян Чэне через Ван Шуня. Он плел небылицы о том, что у врача уже есть «вторая половинка» — писаная красавица, статная и длинноногая (в своих фантазиях он представлял не меньше чем Нагасаву Масами). Неизвестно, передал ли Ван Шунь это сестре, но та женщина сегодня снова явилась.

Цзянь И не обсуждал это с Лян Чэнем. Он знал, что тот равнодушен к женщинам, так что будь она хоть трижды богиней — толку ноль. Обсуждать соперницу значило бы выставить себя мелочным. Поэтому перед часом посещений он мило сообщил Лян Чэню, что тому не обязательно его навещать, пусть, мол, занимается своими делами. Но, разыграв роль понимающего партнера, он тут же втихаря вместе с Ли Хуэем отправился «в разведку» к посту медсестер. Лян Чэнь в этот момент был окружен родственниками пациентов. Та женщина сидела неподалеку и то и дело бросала на него взгляды. Ли Хуэй, боясь, что Цзянь И упустит детали, так и заливался соловьем, подливая масла в огонь:

— Гляди-гляди, опять на него зыркнула. Еще чуть-чуть — и глаза из орбит вылетят. Я тебе говорю, взгляд у неё профессиональный, небось специально тренировалась. Она в прошлый раз на меня один раз посмотрела — я думал, у меня все внутренности просветили. Ой, смотри! Опять!

— Тсс, — нахмурился Цзянь И. — Ты уверен, что передал Ван Шуню всё как надо?

— Братишка, да я их с Нагасавой Масами в его голове чуть ли не поженил! — Ли Хуэй косо взглянул на него и пробормотал: — Видать, Ван Шунь не поверил. Неужели он тоже фанат Масами?

— Плевать, фанат он Масами или нет, следи в оба. — Едва Цзянь И договорил, как заметил, что Ли Хуэй замер с приоткрытым ртом, уставившись куда-то вперед.

Цзянь И проследил за его взглядом и тоже лишился дара речи. Перед ними, откуда ни возьмись, вырос человек. Причем носки его туфель смотрели прямо на них. Он моргнул и медленно — вдоль идеально отутюженных брюк — поднял взгляд.

— Ну и что мы тут делаем? — Лян Чэнь, засунув руки в карманы, смотрел на них сверху вниз.
— Засаду устроили? Может, мне стоит изобразить какую-нибудь сцену, чтобы не разочаровывать почтенную публику?

<http://bllate.org/book/17455/1662153>